

07 00 07 ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ
07 00 07 ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

УДК 394.91
ББК 63.5(0)41

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ
СОГДО-ТЮРКСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАННЕМ
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Аюбов Абдусалом Рауфович,
к. и.н., докторант Музея антропологии
и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии
наук (Санкт-Петербург)

ВЕЖАГИҲОИ ТАҲАВВУЛИ
МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИҲАМ-
ДИГАРИИ СУҒДИЁНУ ТУРКОН ДАР
ИБТИДОИ ҚУРУНИ ВУСТО

Аюбов Абдусалом Рауфович,
н.и.т., докторант Осорхонаи
антропология ва этнографияи ба номи
Пётри Бузург (Кунсткамера)
Академияи улуми Русия (Санкт-
Петербург)

PECULIARITIES OF EVOLUTION OF
SUGHDIAN-TURKIC
INTERRELATIONS IN
EARLY MIDDLE AGES

Ayubov Abdusalom Raufovich,
candidate of historical sciences, doctoral
student of the Museum of anthropology
and ethnography named after Peter the
Great (Cabinet of Curiosities) under the
Russian Academy of Sciences
(Saint-Petersburg)
E -MAIL: abdusalom-1@mail.ru

Ключевые слова: согдийцы, тюрки, эфталиты, Тюркский каганат, Согд, этнокультурный процесс, взаимодействие культур, материальная и духовная культура.

Вопросы этнокультурных отношений являются ключевыми в этнографическом исследовании. Этническое взаимодействие рассматривается как следствие переселений и как результат завоевательных войн в разные периоды истории народов. В статье исследованы вопросы взаимоотношений согдийцев и тюрков в эпоху раннего средневековья. Это эпоха возвышения Тюркского каганата. Отмечено, что приход тюрков и их совместное проживание с согдийцами привели к интенсификации этнических процессов и культурного взаимовлияния. Эти исторические процессы, т.е. этнокультурные отношения, происходили естественным путем и не наносили вреда ни одной из сторон. Исторические условия раннего средневековья способствовали развитию этнических процессов. Этнокультурные взаимоотношения согдийцев и тюрков имели важное значение для судеб народов Средней Азии, так как в их основе лежали общие интересы, которые как следствие политических, социально-экономических и этнокультурных процессов способствовали дальнейшему развитию народов Средней Азии, положили конец застойным эфталитским временам, усилили борьбу против арабских захватчиков, в материальной и духовной жизни появились элементы культурного прогресса.

Калидвожаҳо: сугдиён, туркҳо, ҳайтолиён, Ҳоқони турк, Сугд, раванди этникию фарҳангӣ, таъсири байниҳамдигарии фарҳангӣ, фарҳанги моддӣ ва маънавӣ

Масъалаҳои марбут ба муносибатҳои этникию фарҳангӣ дар тадқиқоти мардумшиносӣ аз мавзӯҳои дараҷаи аввал ба ҳисоб мераванд. Муносибати байни халқҳо, аз як тараф, ҳамчун натиҷаи муҳоҷират ва, аз тарафи дигар, чун пасомади ҷангҳои горагарона дар давраҳои мухталифи таърихи халқҳо баррасӣ мегардад. Дар мақола масъалаи муносибатҳои байни сугдиён ва туркҳо дар ибтидои қуруни вусто мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ин марҳала давраи болорагии Ҳоқонати турк буд. Муаллиф қайд намудааст, ки бо омадани туркҳо ҳамзистии онҳо бо сугдиён равандҳои этникӣ ва таъсири байниҳамдигарии фарҳангиро тезонид. Ин равандҳои таърихӣ, яъне муносибатҳои этникию фарҳангӣ бо роҳи табиӣ мегузашианд ва барои ягон тараф пайомадҳои манфӣ надиҳанд. Шароити таърихӣ ибтидои қарнҳои миёна барои рушди муносибатҳои этникӣ мусоид буд. Муносибатҳои этникию фарҳангии сугдиён ва туркҳо барои тақдирӣ халқҳои Осиёи Миёна аҳамияти муҳим дошанд, зеро дар ниҳоди онҳо манфиатҳои умумӣ қарор дошанд. Ин манфиатҳо ҳамчун натиҷаи равандҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва этникию фарҳангӣ ба рушди минбаъдаи халқҳои Осиёи Миёна мусоидат намуда, ба давраи бозмондагии Ҳайтолиён хотима гузошанд, муборизаи зидди истилогарони арабро нерӯ бахшиданд, дар ҳаёти моддӣ маънавӣ унсурҳои нави пешқадами фарҳангӣ пайдо шуданд.

Keywords: *Sugdians, Turks, Ephtalies, Turkic Kaganate, Sughd, ethnocultural process, interaction between cultures, material and spiritual culture*

The issues of ethnocultural relations are key ones in ethnographic exploration. Ethnical interaction is canvassed as a sequence of migrations being a result of conquestial wars in defferent periods of peoples` history. The author of the article researched the issues of interaction between Sughdians and Tiurcs in the epoch of Early Middle Ages. It was the epoch of Kaganate elevation of Tiurcs. The author underscores that advent of Tiurcs, their joint habitation with Sughdians entailed in intensification of ethnical processes and mutual cultural influence. Those historical processes, i.e. ethnocultural relations functioned naturally, without bringing harm to either sides. The historic atmosphere of Early Middle Ages promoted a development of ethnical processes. Ethnocultural mutural relations between Sughdians and Tiurcs were of great importance for the fates of the peoples of Central Asia as they were based on common interests; the latters being a sequence of political, social-economic and ethnocultural processes promoted further evolution of Central Asia peoples having put an end to stagnant Ephtalitian times, strengthened the struggle against Arabian conquerors; in material and spiritual life there appeared new elements of cultural progress.

Вопросы этнокультурных процессов, среди которых особо выделяются взаимоотношения этносов, являются актуальными в исследовательской работе по этнографии различных народов, так как именно эти процессы и определяют их дальнейшую судьбу, место в Ойкумене. Взаимоотношения этносов имеют глубокие корни и в зависимости от развития общества проходили в разных условиях. Как уже отмечалось, развитие общества, исторические условия обуславливают особенности взаимодействия культур этносов. Среди таких взаимодействий можно отметить отношения согдийцев и тюрков в раннем средневековье после образования Тюркского каганата.

Время господства Тюркского каганата в Средней Азии имело свои особенности. О роли Тюркского каганата в мировой истории писал В.В. Бартольд: «Тюрки, около середины VI в. сменившие в Монголии жужаньцев, основали самую могущественную из всех кочевых империй домонгольского периода» [4, с.181]. Он был прав, так как исследователи называют время эфталитов на политической карте Центральной Азии застойным [27, с.5].

Образование Тюркского каганата на территории Средней Азии имеет свои объективные и субъективные причины. Во-первых, согласно китайским источникам, народы, проживавшие на территории Средней Азии и Тюркского каганата – юэцжи, саки, согдийцы и тюрки, находились на едином этническом пространстве, когда во II тыс. до н.э. переселились с северных границ Каспийского и Аральского морей на восток и юг. Отношения между ними через торговые пути длились столетия. За это время в их языке происходили изменения, но в антропологическом облике, некоторых обычаях сохранились сходные черты. Во-вторых, политические и экономические интересы ускорили процесс преобладания Тюркского каганата в Средней Азии. Как отмечает Ю.А.Зуев, поход тюрков в Среднюю Азию стоит оценить как миграцию тюркских племен [8, с.325]. С другой стороны, Тюркский каганат активизировал политические, экономические и этнокультурные процессы у народов региона. В рамках согдо-тюркских отношений в раннем средневековье обеспечивались культурный обмен и единство между народами Востока и Запада.

В 552 г. тюрки под руководством Бумина – «Элхона» нанесли поражение аварам и основали новое государство – каганат [14, с.7]. Брату Бумина – Истеми с титулом «ябгу» была поручена западная часть каганата. Через два года под ударами тюрков пали уйгуры и за счет племен нушибу, дулу и тюркашей численность армии каганата достигла ста тысяч воинов. Это позволило перейти к более расширенным военным походам. Истеми - «ябгу» превратился в кагана племен «ун ук» [12, с.52; 25, с.159]. В его владения сначала входили территории от Семиречья до среднего течения Сырдарьи [14, с.9]. Истеми в дальнейшем с целью расширения границ своего государства предпринял поход в центр государства эфталитов. Этот поход потребовал сотрудничества согдийцев и тюрков. Первый тюркский каган Мухан, узнав об этих событиях, в 554 г. с целью не допустить союза иранцев и эфталитов, направил к Сасанидам своих представителей. Однако послы не смогли выполнить свою миссию, так как царь эфталитов Гатифар приказал их задержать и казнить. Несмотря на это, был создан союз тюрков и иранцев [6, с.282]. Об этом также сообщает армянский историк Себеос. Из его сведений также стало известно, что Анушервон женился на дочери Истеми - Кайин [17, с.151; 18, с.71].

До 555 г. Истеми завоевал территории от Сырдарьи до Хорезма, в результате чего Хорезм превратился в вассала каганата. За это время отношения Сасанидов и эфталитов ухудшились. Сасаниды не стали платить эфталитам определенную по соглашению дань [7, с.309].

Истеми - ябгу вытеснил эфталитов в долину Тарим. Эфталиты оказались между тюрками и Сасанидами. В 558 г. войска кагана Мухана, пройдя долину Текес, через Семиречье вошли в Среднюю Азию. Сасанидский царь Хосров I установил связь с тюрками [6, с.272]. Его встревожили действия тюрков. Мухан - каган поручил Истеми-ябгу покончить с эфталитами и в 562 г. вернулся в Утукан – столицу каганата. Истеми-ябгу продолжал военные действия.

Наряду с этими событиями Тюркский каганат установил двусторонние отношения со своими вассалами. В записях Култегина имеются такие строки: «Из юго-западного Согда,

Барчакар, народа Бухары прибыл Нанг Сангу (и) Угул тархон». Эта запись свидетельствует об установлении дипломатических отношений между Согдом и Тюркским каганатом. В 564 году армия Сасанидов захватила Тохаристан, который считался важной стратегической областью Средней Азии. После победы тюрков в Нахшабе в 565 г. Согд присоединился к каганату. А через два года эфталиты были разбиты тюрками под Бухарой.

Завоевание тюрками принадлежавших эфталитам территорий Восточного Туркестана и Средней Азии, а Сасанидами Хорасана и Балха привело к разногласиям по вопросу господства на Великом шелковом пути. В этом вопросе позиция согдийцев имела особое значение, так как они играли важную роль в торговых связях на Великом шелковом пути. Согдийцы служили интересам каганата. В свою очередь, каганат советовался с согдийцами по вопросам торговых отношений, просил их участия и помощи и, таким образом, с помощью согдийцев тюрки могли контролировать отношения на Великом шелковом пути.

В 574 г. скончался Мухан-каган, а в 576 г. – Истеми-ябгу. Один из правителей каганата Чурбуга – Карачурин, завоевав в 588 г. Тохаристан, дошел до Герата. В этой борьбе эфталиты и тюрки объединились против Ирана [24, с.140]. Однако сасанидский царь Бахрам Чубин разгромил Карачурина. Сын Карачурина Бармуд попал в плен и подписал мирное соглашение под Термезом [6, 278; 23, 57]. В 576-583 гг. Западно-тюркским каганатом самостоятельно правил Билга Гарду, но, несмотря на это, Восточно-тюркский каганат обладал политическим преимуществом.

Внутренний конфликт в каганате усиливал китайские династии Суй и Тан. Китайцам удалось в 630-682 гг. ослабить каганат [3, с.101]. В 640 г. китайский император Ли Ши Минь начал поход против Западно-тюркского каганата в долине Тарим. Более того, против западных тюрков выступил восточно-тюркский каган Ашина Тур со своим 100-тысячным войском. Ему удалось захватить западнотюркские владения Турфон, Бешбалик, Карашар, Кучар, Кашгар и Хутан. Именно в эти годы усиливается влияние Китая на Согд.

Согдийские правители Шишпир (650-655) и Авархуман (650-675) в отношениях с Китаем выбрали дипломатический путь. Вероятно, согдийские монеты по примеру китайских были выпущены под давлением Китая. Согд был вынужден периодически отправлять подарки китайским императорам. Несмотря на это, Китай не смог установить контроль над Западно-тюркским каганатом и его вассалами. Тюрки, установившие свою власть от Чача до Турфана, в течение полувека не давали возможности империи Тань совершить поход против Восточного Туркестана и Средней Азии.

Наряду с этим тюрки вместе с населением Согда на восточных границах участвовали в борьбе против новых захватчиков – арабов [21, с.213; 22, с.78]. На фоне этих событий можно заметить военно-дипломатические шаги согдийцев и тюрков в борьбе за сохранение независимости своих земель. В результате политических процессов – восстановления Восточнотюркского каганата Кутлуг Элтаришем в 682 г., и в особенности похода арабов в Мавераннахр в 654 г., образование Тибетского государства в 629 г. – было предотвращено передвижение Китая на запад, в том числе захват ими Средней Азии. При этом разгром китайских войск арабо-среднеазиатской армией под командованием Зияда ибн Салиха имел не только военное, но и политическое значение [11, с. 116].

Политические процессы: существование Западнотюркского каганата, Тургашского каганата и Согда - в 603-742 гг. показали солидарность населения этих государств. Отношения Согда и Западнотюркского каганата имели особое значение в истории Средней Азии. Эти события являются результатом двухвековых интеграционных и этнокультурных процессов под названием «согд-тюрк». Сближению с Западнотюркским каганатом

способствовало переселение групп населения Средней Азии, в том числе согдийцев, в Семиречье и Восточный Туркестан. Развивались ремесленное производство, земледелие и торговля. Согдийские купцы, приобретая товары у тюркских аристократов, способствовали росту их доходов.

В Средней Азии и Хорасане тюркский слой населения частично является древним. А тюрки каганата объединили их под общим названием, что позволило повысить удельный вес тюрков. В книге Табари имеются сведения о борьбе тюрков Дехистана, Кухистана и Бадгиса против арабских завоевателей [10, с.164]. Особое значение имеет объединение местных тюрков Согда, Чача, Ферганы и Тохаристана с восточноиранскими народами – согдийцами, ферганцам, тохарами. Тюрки, по мнению А.Ю. Якубовского, в Согде «чувствовали себя как дома» [27, с.7].

Согдийцы также служили в рядах тюркской армии для борьбы против общих врагов. В первые годы тюркские правители не вмешивались в управленческие дела местных правителей и ограничивались лишь сбором подати. Основной задачей они считали защиту своих вассалов. Но со временем ситуация изменилась. Теперь представители каганата открыто вмешивались во все дела среднеазиатских владений.

Тюркский каган Тун-ябгу проводил некоторые административные реформы. В административное управление были внесены тюркские титулы: ябгу – заместитель кагана, тегин – принц, преемник власти, шад – военный командир, элтабар – администратор третьей степени после кагана, хотун – супруга правителя, тудун – организатор сбора налогов, тархон – администратор после элтабара и др.

Представители Тюркского каганата начали устанавливать родственные отношения с местными чиновниками. Согласно сведениям китайских источников «Бей ши» и «Суй шу», правитель Согда выдал свою дочь Тарду замуж за кагана. По сведениям «Тан шу», ихшид (правитель) Согда Кюе-му-чжи женился на дочери Тун-ябгу-кагана. В дальнейшем Карачурин Тюрк выдал замуж свою дочь за правителя Самарканда [5, с.311; 27, с.7]. Брачные узы, укрепив центральную власть, превратились в составную часть согдо-тюркских отношений. Однако династические тюрко-согдийские браки были неравноправными. Согласно исследованиям В.А. Лившица, это ни в коей мере не распространялось на массовые узы подобного рода [22, с.17-45].

В хронике «Суйшу» сообщается, что правитель Самарканда, как и тюрки, заплетал косы; некоторые обряды согдийцев, в том числе брачные и похоронные, имели сходство с тюркскими. Наряду с этим будто бы согдийцы использовали тюркскую письменность. Следует отметить, что не всегда сведения источников соответствуют действительности. Согдийцы никогда не пользовались тюркским письмом, так как исследование мугских документов показало, что в Согде употреблялась собственная система письма. Согдийский язык был языком делопроизводства. Наоборот, наряду с мелкими согдийскими надписями, в Чуйской долине, в окрестностях каганата, была найдена стела с тюркским текстом, выполненная согдийскими письменами [13, с.134]. Это свидетельствует о влиянии согдийской письменности за пределами самого Согда. Судя по этому, современные исследования позволяют полагать, что не согдийцы обращались к тюркской письменности, а, скорее всего, согдийские курсивообразные буквы использовались для начертания большей части древнетюркских рунических знаков. На первых порах согдийские и тюркские графемы были похожи, поэтому китайские хроники имеют некоторые недостоверные сведения в пользу тюркской письменности.

Для развития событий характерно не только переселение согдийцев в Семиречье, Восточный Туркестан, на Алтай, но и автохтонность тюрков в Средней Азии. Тюркское автохтонство в Средней Азии наметилось не только в V-VIII вв. Согласно сведениям археологических материалов, тюрки проживали здесь ещё до образования Тюркского каганата [14, с.6-8].

В результате завоеваний каганата повысилась также роль местных тюрков, и они наряду с другими этносами начали участвовать в политической жизни региона. При правлении Тун-ябгу (618-630) согдо-тюркские связи вышли на новый уровень. Участие тюрков в политической, экономической, культурной жизни, военной сфере дало свои результаты, в том числе усовершенствовались военные силы. Согдийские и тюркские солдаты имели одинаковое оружие [26, с.264].

Тюрки каганата внесли новые черты в ремесленное дело, обработку металла, изготовление украшений, предметов быта, оружия. В духовной жизни происходил синтез обрядов, религиозных убеждений, традиций и культуры [6, с.281]. В одежде и головных уборах жителей от Алтая до Согда можно было заметить тождественность. Свидетельством тюркского элемента в одежде персонажей росписей является наборный пояс [19, 79]. В Пенджикенте была найдена коллекция серег, аналоги которых позже нашли в Фергане и Семиречье. Данные археологии позволяют сделать вывод, что в Согде и Восточном Туркестане в эпоху раннего средневековья наблюдается частичное или полное сходство в одежде кочевых тюрков Центральной Азии.

Китайские письменные источники сообщают о наличии тюркской прически, прежде всего косы, у мужчин Восточного Туркестана и Согда. Это сообщение частично подтверждают настенные росписи в этих регионах. По мнению Л.И. Альбаума, фигуры с косами, изображенные на фресках, имели от четырех до семи кос, что являлось отличительной особенностью и семиреченских кочевников [2, с.88]. В изображениях правителей на монетах Согда VII-VIII вв. и у персонажей на стенных росписях городища Афрасиаб также выделены косы. Следуя этому, можно считать вполне обоснованным предположение Л.И.Альбаума, что фигуры с косами являются как тюрками, так и согдийцами с тюркскими обычаями [20, с.136]. Нужно отметить, что до VI в. в Средней Азии не было мужских причесок с тюркскими аналогами [1, с.77; 16, с.59].

В изобразительном искусстве Согда появились тюркские элементы [15, с.423]. Об этом свидетельствуют настенные изображения Афрасиаба и Пенджикента. Если тюрки каганата переняли зороастризм у согдийцев, то, согласно тюркским традициям, погибших солдат в Согде хоронили вместе с их лошадьми. Оказавшись в зоне мощного воздействия согдийской цивилизации, тюрки Семиречья стали исповедовать манихейство и христианство, а некоторые со временем даже имели возможность возглавлять согдийско-тюркские религиозные общины [9, с.97].

Таким образом, совместное проживание тюрков и согдийцев привело к усилению межэтнических процессов и культурного взаимовлияния. Эти исторические процессы происходили естественным путем и не наносили вреда ни одной из сторон. Ситуация того времени обеспечивала вышеназванные процессы. Этнокультурное взаимоотношение согдийцев и тюрков имело важное значение для судеб народов Средней Азии, так как в их основе лежали общие интересы, которые как следствие политических, социально-экономических и этнокультурных процессов способствовали дальнейшему развитию народов Средней Азии, положили конец застойным эфталитским временам, расширили фронт борьбы с арабами, изменили материальную и духовную культуру.

Список использованной литературы:

1. Альбаум, Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Правобережного Тохаристана / Л.И. Альбаум. - Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960. - 228 с.
2. Альбаум, Л.И. Новые росписи Афрасиаба / Л.И. Альбаум // Страны и народы Востока. Ежегодник. - 1971. - Вып. X. - С.83-89
3. Алмас Т. Уйгуры / Т. Алмас. Часть 1. - Алма-Ата: Гл.ред. Каз. Советской энциклопедии, 1989. - 146 с.
4. Бартольд, В. В. История культурной жизни Туркестана / В. В. Бартольд. - Л.: Изд-во АН СССР, 1927. - 256 с.
5. Бичурин, Н.Я. Собрание сведений / Н.Я. Бичурин. Т. III. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1953. - 328 с.
6. Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн.1. / Б.Г. Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1989. - 384 с.
7. Дьяконов, М.М. Очерки истории древнего Ирана / М.М. Дьяконов. - М., Наука, 1961. - 444 с.
8. Зуев, Ю.А. Западнотюркский каганат / Ю.А. Зуев // История Казахской ССР. Том 1. - Алма-Ата: АН КазССР, 1977. - С.321-325.
9. Зуев, Ю.А. Тамги лошадей из вассальных княжеств / Ю.А. Зуев // Тр. ИИАЭ АН Каз. ССР. Том 8, 1960. - С. 97-101.
10. История ат-Табари. - Ташкент: Фан, 1987. - 440 с.
11. Камалов А. О тюрко-согдийском взаимодействии в Танском Китае / А. Камалов // Иран-наме. -2007. -№4. - С.115-118.
12. Кляшторный, С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии / С.Г. Кляшторный. - СПб.: Наука, 2006. - 591 с.
13. Кляшторный С.Г., Ливищ В.А. Согдийская надпись из Бугута / С.Г. Кляшторный, В.А. Ливищ // Страны и народы Востока. Ежегодник. - 1971. - Вып. X. - С.121-146.
14. Маликов, А. Тюрки в Среднеазиатском Междуречье в VI-VIII вв. (по археологическим и письменным источникам): автореф. дисс. канд. ист. наук: 07.00.01 / Азим Маликов. - Самарканд, 2000. - 26 с.
15. Маршак, Б.И., Распопова В.И. Кочевники и Согд / Б.И. Маршак, В.И. Распопова // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. - Алма-Ата: Наука, 1989. - С.416-425.
16. Мешкерис, В.А. Терракоты Самаркандского музея / В.А. Мешкерис. - Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. - 107 с.
17. Мокрынин, В.П. К вопросу о тюрко-согдийской интеграции VI-VIII вв. / В.П. Мокрынин / Из истории дореволюционного Киргизстана. - Фрунзе: Илим, 1985. - С.152-164.
18. Мокрынин, В.П. Сирийские и армянские источники / В.П. Мокрынин / Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.) - Бишкек: Илим, 2004. - С.64-73.
19. Распопова В.И. Поясной набор Согда в VII-VIII вв. / В.И. Распопова // СА. -1965. - №4. - С.78-91
20. Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент / О.И. Смирнова. - М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. - 201 с.
21. Смирнова, О.И. Очерки из истории Согда / О.И. Смирнова. - М.: Наука, 1970. - 145 с.
22. Согдийские документы с горы Муг. Вып. II: Юридические документы и письма / Чтен., пер. и коммен. В.А. Ливища. - М.: ИВЛ, 1962. - 224 с.
23. Тер-Мкртчян, Л.Х. Армянские источники о Средней Азии. V-VII вв. / Л.Х. Тер-Мкртчян. - М.: Наука, 1979. - 186 с.
24. Тревер, К.В. Эфталиты. Хиониты / К.В. Тревер // Советская археология. - 1954. - №21. - С. 133-135

-
25. Феофилакт Симикатта. История / Пер. С.П. Кондратьева. – М.: Арктос, 1996. – 272 с.
 26. Худяков, Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1986. – 268 с.
 27. Якубовский, А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа / А.Ю. Якубовский. – Ташкент: Изд-во УзФан, 1941. – 20 с.

Reference Literature:

1. Albaum, L.I. Balalyk-Tepe. To the History of Material Culture and Art of the Right Bank of Tokharistan / L.I. Albaum. - Tashkent: Publishing-House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1960. - 228 pp.
2. Albaum, L.I. New Paintings of Aphrasias / L.I. Albaum // Countries and Peoples of the East. Annual. – 1971. Issue X. – pp. 83 - 89.
3. Almas T. Uighurs / T. Almas. Part 1. - Alma-Ata: Central editorial board of Kazakh Soviet Encyclopedia, 1989. - 146 pp.
4. Bartold, V.V. The History of the Cultural Life of Turkestan / V.V. Bartold. - L.: Publishing-House of the USSR Academy of Sciences, 1927. - 256 pp.
5. Bichurin, N.Ya. Collection of Data / N.Ya. Bichurin. – V. III. M. - L.: Publishing-House of the USSR Academy of Sciences, 1953. - 328 pp.
6. Gafurov B.G. Tajiks. The Ancientest, Ancient and Medieval History. Book 1. / B.G. Gafurov. - Dushanbe: Cognition, 1989. - 384 pp.
7. Dyakonov, M.M. Essays on the History of Ancient Iran / M.M. Dyakonov. - Moscow: Science, 1961. - 444 pp.
8. Zuev, Yu.A. The West-Turkic Khanate / Y.A. Zuev // The History of the Kazakh SSR. Volume 1 – Alma-Ata: the Kazakh SSR Academy of Sciences, 1977. – pp. 321 - 325.
9. Zuev, Y.A. Tamgas` Horses from Vassal Princedoms / Y.A. Zuev // Tidings of the Institute of History, Archeology and Ethnography under the Kazakh SSR Academy of Sciences. - V.8, 1960. - pp. 97 - 101.
10. The History of at-Tabari. - Tashkent: Science, 1987. - 440 pp.
11. Kamalov A. On Turkic-Sughdian Interaction in Tang China / A. Kamalov // Iran-Name, 2007, №4. – pp. 115 - 118.
12. Klyashtorny, S.G. Monuments of Ancient Literature and Ethno-Cultural History of Central Asia / S.G. Klyashtorny. - SPb.: Science, 2006. - 591 pp.
13. Klyashtorny S.G., Livshits V.A. Sughdian Inscription from Bugut / S.G. Klyashtorny, V.A. Livshits // Countries and Peoples of the East. Annual. – 1971. – Issue 10. - M., 1971. - pp. 121 - 146.
14. Malikov, A. Tiurks in the Middle Asian Land between the two Rivers (Varorud) in the Period of the VI-th – the VIII-th Centuries (based on archaeological and written sources): synopsis of candidate dissertation in history: 07.00.01 / Azim Malikov. - Samarkand, 2000. – 26 pp.
15. Marshak, B.I., Raspopova V.I. Nomads and Sughd / B.I. Marshak, V.I. Raspopova // Interaction between Nomadic Cultures and Ancient Civilizations. - Alma-Ata: Science, 1989. – pp. 416 - 425.
16. Meshkeris, V.A. Terracotta of Samarkand Museum / V.A. Meshkeris. - L.: State Hermitage Publishing-House, 1962. - 107 pp.
17. Mokrynin, V.P. On the Issue of Turkic-Sughdian Integration Referring to the Period of the VI-th – the VIII-th Centuries. / V.P. Mokrynin // From the History of pre-Revolutionary Kyrgyzstan. - Frunze: Science, 1985. – pp. 152 - 164.
18. Mokrynin, V.P. Syrian and Armenian Sources / V.P. Mokrynin // Chronological Originals of Kyrgyzstan (from antiquity to the end of the XIX-th century.) - Bishkek: Science, 2004. – pp. 64 - 73.

-
19. Raspopova V.I. *Belt Set of Sughd Referring to the Period of the VII-th – the VIII-th Centuries* / V.I. Raspopova // SA. -1965. - №4. - pp. 78 - 91.
 20. Smirnova O.I. *Coin Catalogue from the Settlement of Penjikent* / O.I. Smirnova. - M.: Publishing-House of Oriental Literature, 1963. - 201 pp.
 21. Smirnova, O.I. *Sketches from the History of Sughd* / O.I. Smirnova. - M.: Science, 1970. - 145 pp.
 22. *Sughdian Documents from the Mount of Mug. Issue II: Juridical Documents and Writings / reading, translation and commentaries by V.A. Livshits.* - M.: PHOL, 1962. - 224 pp.
 23. Ter-Mkrtychyan, L.H. *Armenian Sources Referring to Central Asia. V-VII Centuries.* / L.H. Ter-Mkrtychyan. - M.: Science, 1979 - 186 pp.
 24. Trever, K.V. *Epthalites. Khionites* / K.V. Trever // Soviet Archeology. - 1954. - №21. - pp. 133 - 135.
 25. Feofilakt Simikatta. *History* / Translated by S.P/ Kondratiev. - M.: Arktos, 1996. - 272 pp.
 26. Khudyakov Y.S. *Armament of Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia* / Y.S. Khudyakov. - Novosibirsk: Science, 1986. - 268 pp.
 27. Jakubovsky, A.Yu. *On the Issue of Ethno-Genesis of the Uzbek People* / A.Yu. Jakubovsky. - Tashkent: Publishing-house of Uzbek Science, 1941. - 20 pp.